

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Общие условия предварительного расследования»

Студент

Н.Н. Шульженко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Актуальность. Стадий уголовного процесса, без него не может быть осуществлено рассмотрение дела в суде. Чтобы провести судебное заседание, по существу, нужно любыми возможными законными способами провести предварительное расследование, то есть собрать все доказательства виновности человека, привлечь его как обвиняемого, провести все необходимые следственные действия основываясь на принципах и общих условиях производства предварительного расследования. Действия следователя способствуют эффективной борьбе с нарушениями законодательства, поддержания правопорядка и неуклонного соблюдения законодательства гражданами.

Предварительное расследование и две его формы являются важными звеньями уголовно-правовой сферы. Они тесно связаны с гражданским правом, административным и другими. Предварительное расследование – важный элемент уголовного процесса. Посредством предварительного расследования, уполномоченные органы и должностные лица имеют возможность реагировать на каждое преступление, что было бы невозможно для судебных органов. На этой стадии процесса органы расследования тщательно исследуют все доказательства, необходимые для верного вердикта суда и защиты прав и законных интересов личности, лиц и организаций. Несмотря на то, что уголовный процесс находится в стадии постоянного развития и совершенствования, следует отметить, что этот этап уголовно-процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц, является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, так как он формулирует условия той «процессуальной задачи», которая впоследствии подлежит разрешению посредством правосудия.

Объект исследования - предварительное расследование и его формы в уголовном процессе РФ. Предмет исследования – задачи предварительного расследования, общие черты и различия его форм.

Цель работы - комплексный анализ общих условий предварительного расследования.

Задачи: рассмотреть понятие, сущность и правовое регулирование стадии предварительного расследования в уголовном процессе; выделить формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание; охарактеризовать понятие и сущность общих условий предварительного расследования; обозначить общие условия, регламентирующие порядок производства предварительного расследования; исследовать общие условия, направленные на обеспечение прав и законных интересов участников предварительного расследования, выделить проблемы реализации общих условий предварительного расследования в правоприменительной практике.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Предварительное расследование как стадия уголовного судопроизводства	7
1.1 Понятие, сущность и правовое регулирование стадии предварительного расследования в уголовном процессе	7
1.2 Формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание.....	13
Глава 2 Характеристика общих условия предварительного расследования...	21
2.1 Понятие и сущность общих условий предварительного расследования ..	21
2.2 Общие условия, регламентирующие порядок производства предварительного расследования.....	23
2.3 Общие условия, направленные на обеспечение прав и законных интересов участников предварительного расследования	38
Глава 3 Проблемы реализации общих условий предварительного расследования в правоприменительной практике.....	43
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	52

Введение

Предварительное расследование - это наиболее важная часть уголовно-процессуальной деятельности, которая сопровождается огромным количеством документов, которые необходимо составить и большого количества затрачиваемого времени. Оно является второй стадией досудебного производства после возбуждения уголовного дела. На этой стадии решаются основные задачи уголовного процесса.

Предварительное расследование - является одной из самых важнейших стадий уголовного процесса, без него не может быть осуществлено рассмотрение дела в суде. Чтобы провести судебное заседание, по существу, нужно любыми возможными законными способами провести предварительное расследование, то есть собрать все доказательства виновности человека, привлечь его как обвиняемого, провести все необходимые следственные действия основываясь на принципах и общих условиях производства предварительного расследования. Действия следователя способствуют эффективной борьбе с нарушениями законодательства, поддержания правопорядка и неуклонного соблюдения законодательства гражданами.

Но бывают случаи нарушения законодательства, например, сроков предварительного расследования, из-за некомпетентности органов внутренних дел, или вообще проведение предварительного расследования без наличия законных оснований, или без возбуждения уголовного дела. Это влечёт за собой не только вред гражданам, но и самому государству в целом, ведь это будет отрицательно сказываться на борьбе с преступностью.

Выбор темы исследования обусловлен тем, что предварительное расследование и две его формы являются важными звеньями уголовно-правовой сферы. Они тесно связаны с гражданским правом, административным и другими. Предварительное расследование – важный элемент уголовного процесса. Посредством предварительного расследования, уполномоченные органы и должностные лица имеют возможность

реагировать на каждое преступление, что было бы невозможно для судебных органов. На этой стадии процесса органы расследования тщательно исследуют все доказательства, необходимые для верного вердикта суда и защиты прав и законных интересов личности, лиц и организаций. Несмотря на то, что уголовный процесс находится в стадии постоянного развития и совершенствования, следует отметить, что этот этап уголовно-процессуальной деятельности государственных органов и должностных лиц, является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, так как он формулирует условия той «процессуальной задачи», которая впоследствии подлежит разрешению посредством правосудия.

Объектом исследования является предварительное расследование и его формы в уголовном процессе РФ.

Предметом исследования – задачи предварительного расследования, общие черты и различия его форм.

Цель работы- комплексный анализ общих условий предварительного расследования.

Данная цель определяет постановку следующих задач:

- рассмотреть понятие предварительного расследования как стадию уголовного судопроизводства;
- охарактеризовать общие условия предварительного расследования;
- выделить проблемы реализации общих условий предварительного расследования в правоприменительной.

При написании работы использовались следующие методы научного познания: метод анализа и обобщения, логический, формально-юридический методы исследования.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Предварительное расследование как стадия уголовного судопроизводства

1.1 Понятие, сущность и правовое регулирование стадии предварительного расследования в уголовном процессе

Предварительное расследование – это самая длительная по времени стадия уголовного процесса, она включает достаточно большое количество правил, достаточно большое количество участников, достаточно большую процессуальную регламентацию

В советское время интерес к проблемам предварительного расследования можно было объяснить тем, что советский уголовный процесс, хотя и номинально признавал приоритет суда, но все-таки был ориентирован на досудебное производство, на предварительное расследование. Многие сложившиеся в советское время научные школы действовали на базе учебных и научно-исследовательских учреждений Генеральной прокуратуры, МВД, КГБ СССР, поэтому многие крупные ученые, процессуалисты советского времени много занимались вопросами предварительного расследования. Но и сейчас, хотя и произошла некоторая смена приоритетов, и сейчас уже не номинально, а реально судебная власть является приоритетной в уголовном судопроизводстве, но сейчас интерес к предварительному расследованию обусловлен тем, что за последние 100 лет, примерно с 1917 года в нашей стране сложилась очень интересная и очень уникальная, самобытная система предварительного расследования, не похожая ни на что. И только это уже вызывает большой интерес [11, с. 67].

Предварительное расследование в том понимании, в котором оно существует в нашей стране – это институт, характерный для континентальной (романо-германской) уголовно-процессуальной доктрины. Прародителем современной системы предварительного расследования является возникшая чуть более 200 лет назад во Франции система судопроизводства, которая

получила свое нормативное закрепление в знаменитом классическом для уголовного процесса «Наполеоновском кодексе» - кодексе уголовного следствия Французской Империи 1808 года. Если для цивилистики классическим являются древнеримские правовые нормы, постулаты, положения, то для уголовного процесса классической является Французская система. Франция оказала колоссальное влияние на становление всей Европейской правовой системы, в частности уголовного судопроизводства, настолько колоссальное, что некоторые страны (например, Бельгия) до сих пор используют Наполеоновский кодекс, конечно, с некоторыми модификациями и изменениями, но уже более 200 лет они живут по кодексу, принятому во Французской Империи. Поэтому в том или ином варианте механизмы предварительного расследования присущи всем государствам, которые придерживаются романо-германской правовой системы. Что касается России, то в современном понимании система предварительного расследования была внедрена Александром вторым, когда был принят устав Уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 года. То есть уже более 150 лет мы имеем возможность наблюдать, изучать и развивать эту систему, этот феномен, который называется предварительное расследование. В связи с чем возникает закономерный вопрос, почему, несмотря на такую длительную историю данного феномена несмотря на то, что так долго им занимались, нигде нет ответа на вопрос – а зачем оно нужно? Предварительно расследование воспринимается очень часто как некая такая данность, которая всегда существовала, существует и поэтому должна существовать. На самом деле потребность в предварительном расследовании обусловлена публичным характером уголовно- процессуальной деятельности, и одновременно состязательностью современного правосудия. Поэтому предварительно расследование примерно и появилось тогда, когда Европейские страны стали потихонечку вставать на путь состязательного процесса [12, с. 234].

Когда поступает первоначальная информация о преступлении, а это повод для возбуждения уголовного дела, это какие-то элементарные

простейшие данные, и этих данных явно недостаточно для проведения судебного разбирательства. Современное судебное разбирательство предполагает четко формулированную и понятную позицию обвинения, эту самую уголовно-правовую претензию. Если предмета судебного спора нет, если нет уголовно-правовой претензии, то, о чем будет тогда суд и что он будет рассматривать. Состязательный суд не является органом уголовного преследования, он только рассматривает спор, он только решает кто прав, кто виноват. В публичном уголовном судопроизводстве претензия вносится в суд государством, государственным обвинением, прокуратурой, а прокуратура не имеет к данному определенному делу никакого личного отношения. Чтобы сформировать эту претензию, необходимо проделать колоссальную работу, установить все обстоятельства, имеющие значение для дела, дать им юридическую оценку, и только после этого решить вопрос – вносить ли это дело на рассмотрение суда, инициировать правосудие или нет. Этому и служит предварительное расследование. Этим же и можно объяснить то, что в гражданском и арбитражном процессе нет предварительного расследования, кстати, как нет его и в делах частного обвинения, где потерпевший и его законный представитель осуществляет сам уголовное преследование [3, с. 109]. В этих делах сторона-инициатор и так прекрасно знает, что она хочет, прекрасно понимает свои требования, в отличие от прокурора в уголовном процессе. Поэтому механизмы похожие на предварительное расследование на самом деле свойственны всем правовым порядкам, независимо от того, что это за правовая система. Везде вносится какая-то публичная претензия. Ее везде нужно формировать, и без этого обойтись невозможно. Человеческое познание осуществляется по одним и тем же закономерностям, независимо от страны, правового режима, от других каких-то формальных моментов. Но, безусловно, в зависимости от правовой системы, от исторических традиций, эти механизмы работают по-разному. В Англосаксонских странах нет предварительного расследования в нашем понимании, а эти функции и задачи решаются посредством непроцессуального

полицейского дознания, что-то похожее на оперативно-розыскную деятельность. Это проводится полицией и не входит в систему уголовно-процессуального регулирования. А сведения, которые получает полиция, не являются доказательствами. Доказательства только суд формирует на основании этих сведений.

В странах Романо-германской правовой семьи, наоборот, предварительное расследование входит в предмет уголовно-процессуального регулирования. Но здесь есть варианты – классическая французская система осталась в странах Южной Европы, там расследование проводит следственный судья, представитель судебной власти, который самостоятельно формирует полноценные доказательства и депонирует их для последующего судебного разбирательства. В странах Северной Европы, в германских странах расследование проводится полицией под руководством прокурора. Но в отличие от Англии это является частью уголовного процесса, при этом полиция формирует так называемые свободные доказательства, которые уступают доказательствам, сформированным в судебном заседании [1, с. 7].

В России фактически перемешались элементы всех существующих систем. Можно спорить долго о том, какая система лучше и ближе нам, но это отдельная очень сложная проблема [21, с. 86].

В соответствии с Российской правовой системой уголовное расследование – это стадия уголовного судопроизводства, которая проводится по делам публичного и частно-публичного обвинения и заключается в деятельности органов дознания и органов предварительного следствия, направлена на обеспечение возможности формирования предмета последующего судебного разбирательства. Перспективная и основная цель предварительного расследования – обеспечение возможности формирования позиции государственного обвинения как предмета последующего судебного разбирательства. Целью является не формирование позиции, а подведение следователя или дознавателя к такой кульминационной точке, при которой решается вопрос – формировать или не формировать. Если следователь или

дознаватель видит, что все складывается за формирование государственного обвинения, он предъявляет обвинение и решает вопрос о направлении дела в суд. Если он видит, что такая ситуация не складывается, что все говорит об обратном, он прекращает уголовное дело и предварительное расследование.

Цель реализуется через несколько основных задач [20, с. 86]:

- установление имеющих для дела обстоятельств;
- установление и привлечение к ответственности совершивших преступление лиц;
- создание условий для возможного отстаивания интересов участвующими в уголовном деле лицами. Здесь идет речь о признании человека потерпевшим. Чтобы он отстаивал свои интересы, чтобы мог иметь доступ к правосудию и т.д.

Стадия предварительного расследования начинается после возбуждения уголовного дела. За стадией предварительного расследования следует уже судебная стадия. Оканчивается предварительное расследование одним из решений в соответствии с той позицией, которая была сформирована, это решение о направлении уголовного дела в суд, либо это решение о направлении дела в суд, но не для рассмотрения по существу, а для применения принудительной меры медицинского характера, либо решение о прекращении уголовного дела, либо о назначении меры уголовно-правового характера – судебного штрафа [4, с. 97].

Содержание предварительного расследования – это деятельность органов дознания и предварительного следствия по осуществлению различных следственных действий и принятия процессуальных решений. Следователь и дознаватель, хотя и не являются судебными органами, наделены полноценным правом формировать полноценные доказательства, причем доказательства, равные по юридической силе доказательствам судебным. Это одна из очень интересных особенностей нашего предварительного расследования. И при этом, следователь и дознаватель осуществляют свою деятельность под очень жестким гнетом процессуального

руководства со стороны руководителя следственного органа, начальника органа дознания, гнетом прокурорского надзора и судебного контроля. Речь о судебном контроле обычно бывает, когда речь идет об ограничении каких-либо конституционных прав. И здесь говорить о процессуальной самостоятельности следователя как-то не очень корректно, эта самостоятельность хотя и есть, но она очень сильно ограничена, то есть следователь достаточно несамостоятельный участник предварительного расследования, хотя у него достаточно много своих собственных полномочий, но наиболее важные решения следователь принимает с согласия, либо с разрешения, не самостоятельно.

Также предварительное расследование – самая большая стадия по участникам процесса. Все участники, которые вообще представлены в УПК – в предварительном расследовании участвуют.

Если ст. 2 УПК РСФСР определяла раскрытие преступлений задачей уголовного процесса, то УПК РФ такую установку не возлагает даже на предварительное расследование [16, с. 113].

«Современное предварительное следствие в России строится на коллегиальной основе. Положение ч. 2 ст. 39 УПК предусматривает полномочия руководителя следственного органа возбудить уголовное дело, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме. В этой ситуации две процессуальные фигуры – руководитель следственного органа и следователь – сливаются в одном должностном лице, которое, обладая полномочиями как по расследованию, так и по процессуальному контролю, может производить любые процессуальные действия и принимать процессуальные решения» [22, с. 443].

Лично осуществляя предварительное расследование, - пишут А. Победкин и Е. Новиков, - руководитель следственного органа вправе самостоятельно осуществлять те действия и принимать те решения, которые следователь может осуществить и принять лишь с согласия руководителя следственного органа. «Наделение руководителя следственного органа такими

полномочиями представляется вполне обоснованным. Положения закона, предусматривающие включение руководителя следственного органа в предварительное расследование, обусловлены прежде всего тем, что именно следственный орган, как было сказано выше, выступает органом, производящим предварительное следствие. А раз так, значит, руководитель следственного органа, неся ответственность за деятельность возглавляемого подразделения, должен иметь возможность непосредственно управлять ходом расследования, участвовать в принятии ключевых решений» [12].

Соответственно, принимая уголовное дело к своему производству, руководитель следственного органа в том же объеме несет ответственность за результаты расследования с той лишь разницей, что весь объем процессуальной деятельности он выполняет самостоятельно.

1.2 Формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание

Предварительное расследование дифференцируется на две формы - предварительное следствие и дознание. Данные формы за всю историю своего существования претерпели множественные преобразования. Такие формы предварительного расследования в российском судопроизводстве, как предварительное следствие и дознание, осуществляются уполномоченными органами и должностными лицами. А именно, следователями и дознавателями. Указанные формы предварительного расследования осуществляются для решения задач, которые стоят перед уголовным производством [18, с. 54].

В настоящее время предварительное расследование имеет следующие формы: предварительное следствие и дознание, обладающие как общими чертами, так и различиями. В сходстве можно отметить единство основных задач, например, раскрытие преступления и изобличение лиц, которые его совершили. Также у данных форм имеется близость процессуальных прав и

обязанностей органов следствия и дознания. Что касается отличий, то, конечно, расследование осуществляется разными органами, в различные сроки и имеется существенное различие в подследственности. Особое внимание хотелось бы уделить отличиям, затрагивающим процессуальную самостоятельность следователя и дознавателя. Также немаловажным фактом является то, что при дознании расследуются дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. Данные дела, как правило, выражаются в меньшей степени сложности при расследовании, что и позволяет производить дознание в упрощенной и ускоренной форме [17, с. 97].

Все время сосуществования предварительного следствия и дознаний как форм предварительного расследования преступлений отмечается их согласованность и взаимосвязанность. Однако хотелось бы сделать акцент на определенных недостатках правового статуса следователя и дознавателя, правового регулирования предварительного следствия и дознания в целом. Можно выделить относительно недостаточную обеспеченность прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование при производстве дознания, в отличие от предварительного следствия.

По общему правилу, дознание правомочны осуществлять специальные субъекты уголовного судопроизводства - дознаватели [10, с. 97].

Дознание в современном понимании - сравнительно молодой институт в уголовном судопроизводстве. Дознание в Российском уголовном судопроизводстве реализуется в двух различных формах, характеризующих важную часть дознания: в «стандартной» и сокращенной форме. Если рассматривать дознание как форму расследований, то одним из спорных и достаточно проблемных вопросов можно считать понимание природы и структуры обвинительного акта и обвинительного постановления как итоговых документов, составляемых дознавателями. Относительно недавно в российскую уголовно-правовую систему был введен совершенно новый институт в виде сокращенного формата предварительного расследования, так уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации

предусмотрена исключительная форма в виде дознания в сокращенной форме. Данный институт имеет неоднозначную теоретическую оценку в нашем государстве, так как вызывает много противоречивых взглядов как ученых-правоведов, так и известных практиков, опирающихся на общую историю развития и действия данного института в рамках уголовного процесса. Соответственно, актуальность рассмотрения данной категории в контексте развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации является более чем очевидной [23, с. 86].

Смысл самого наименования данного института свидетельствует о том, что главным достоинством предварительного расследования, дознания в сокращенной форме, является усеченный временной формат его осуществления, способствующий наиболее быстрому раскрытию преступлений и разрешению уголовных дел, что положительно сказывается на общей доступности правосудия. Это напрямую повышает эффективность уголовно-процессуального закона и статистику раскрываемости преступлений путем ускорения проведения процессуальных действий в необходимом установленном минимальном объеме. Помимо этого, дознание в сокращенной форме способствует разгрузке деятельности сотрудников правоохранительных органов, позволяя сконцентрировать внимание на расследовании преступлений с повышенной степенью общественной опасности, которые несут большую угрозу не только для отдельных граждан, но также для общества и государства в целом [9, с. 78].

Однако, практика правоохранительных органов напрямую свидетельствует о том, что введение данного института не в полной степени соответствует вышеуказанным положительным тезисам. Так, в юридической науке выделяют целый ряд негативных аспектов и нерешенных проблем данной формы предварительного расследования. Основная проблема, по мнению многих авторов, связана с обеспечением прав участников, так как права и свободы личности либо нарушаются, либо зачастую не реализуются в полном объеме.

Характерная процессуальная черта дознания в сокращенной форме – это

урезанный формат собирания доказательств, который выражается в упрощении процедуры сбора и формирования доказательственной базы. В данном случае следует сделать акцент на пределах доказывания, которые фактически и юридически на законодательном уровне не установлены, так как дознаватель не обязан устанавливать все обстоятельства уголовного дела, необходимые при рассмотрении дела в общем порядке. То есть по уголовному делу при осуществлении дознания в сокращенном порядке собирается такой объем доказательств, который будет достаточным для установления события преступления, виновности определенного лица, а также для определения объема ущерба.

Профессор В.А. Лазарева высказывает точку зрения о том, что анализ законодательства свидетельствует о закреплении за дознавателем только одной обязанности – допросить подозреваемого, так как в большинстве случаев для производства дознания в сокращенной форме этого будет достаточно [14, с. 97].

Иные процессуальные действия производятся по собственному и личному усмотрению дознавателя, так как доказательственная база существенно урезана и не установлены ее пределы. По сути, на практике дознаватель ограничивается одним допросом подозреваемого, совершая иные

Следственные действия только в исключительных случаях, например, при оспаривании или сомнении в ходе проверки [4, с. 135-137].

На наш взгляд, целесообразно внести изменения в УПК РФ, регламентируя объем доказательственной базы с точки зрения ее достаточности для производства дознания в сокращенной форме. Данное положение, в первую очередь, положительно скажется на соблюдении правового статуса подозреваемого и обвиняемого и обеспечении его законных прав и свобод. Помимо этого, реализация данного предложения позволит сократить количество поступающих дел в суды, а также сократить прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям. Это позволит разгрузить не только органы предварительного расследования, но и в целом судебную систему нашего государства.

Здесь можно согласиться с мнением Е.Е. Зыряновой, указывающей, что и в первом, и во втором случае, они определяют: появление в уголовном судопроизводстве такого участника как обвиняемый; момент окончания, выраженный в виде указания конкретной даты (и времени) завершения дознания; границы разбирательства дела в суде. При этом данные документы обладают значительным сходством. В связи, с чем у ряда специалистов возникают вопросы относительно необходимости сохранения различных форм окончания дознания. Например, некоторые считают, что следует отказаться от обвинительного постановления, как формы, в ситуации, когда завершение производства дознания выглядит идентичным [3, с. 30] или, если признать, что «...любое дознание (как обычное, так и сокращенное) может завершаться составлением обвинительного акта» [5, с. 31].

По нашему мнению, можно согласиться с точкой зрения Э.Н. Алимамедова, что такой взгляд на обвинительный акт и обвинительное постановление не может быть признан правильным. Как указывает данный автор, принцип процессуальной экономии (т. е. рационализации производства сокращенного дознания) примененный законодателем, означает, что «обвинительное постановление при таком дознании должно быть именно постановлением, т. е. быть сходным по форме с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого. В таком случае обвинительное постановление должно будет иметь реальную форму итогового документа процессуальной деятельности дознавателя в сокращенной форме» [1, с. 296].

Некоторыми авторами предлагается исключить дознание как форму расследования, оставив только предварительное следствие. Например, как пишет А.Е. Лодкин, выполнение подобного действия позволит избежать нарушений при производстве дознания и оптимизировать досудебное производство в целом. Дознание должно превратиться во вспомогательный институт, нацеленный на решение оперативных задач предварительного следствия, с охранением, в отдельных случаях права на возбуждение уголовного дела (согласно ч. 3 ст. 40 УПК РФ) и производство неотложных следственных действий, что, по мнению данного автора, сделает систему

расследования более гибкой. Сходную точку зрения высказывает и О.А. Малышева, указывая, что различия между предварительным следствием и дознанием имеют формальный характер, не затрагивающий единой сущности расследования [24, с. 32].

В условиях, когда нормативное регулирование дознания является несовершенным, например, по срокам, когда в ситуации необходимости окончания расследования дела и составления обвинительного акта представление о личности подозреваемого необходимо точно сформулировать в течение 10 суток, исходя из: оснований (ст. 97 УПК РФ); обстоятельств (ст. 99 УПК РФ); условий совершенного преступного деяния (ч. 1 ст. 108 УПК РФ), особенно, если ранее подозреваемый уже был задержан [4, с. 80].

Однако, по нашему мнению, более верной представляется высказывание В.Ю. Стельмаха, о том, что дознание все-таки представляет собой самостоятельный процессуальный институт, с присущими только ему особенностями, сосредоточенными в гл.гл. 32, 32.1 УПК РФ. Как пишет автор, можно согласиться с тем, что правовые установления, регулирующие дознание, в какой-то мере затрудняют расследование. Однако независимо от этого дознаватель должен достигать цели уголовного судопроизводства [6, с. 58]. Проблемным можно считать также вопрос о порядке окончания дознания. Буквальное истолкование нормы ст. 225 УПК РФ приводит к выводу о необходимости предоставления в первую очередь с материалов дела обвиняемому и защитнику и только потом уже потерпевшему и его представителю.

Очевидно, что такой порядок нарушает право обвиняемого на защиту, в частности, согласно п. 5 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, потерпевший может заявить ходатайство по делу, при этом обвиняемый о факте заявления и содержании такого ходатайства не будет поставлен в известность.

В силу того, что принципы презумпции невиновности, создающие право на защиту признаются основополагающими в уголовном процессе, то можно говорить о том, что сложившееся для дознания регулирование порядка ознакомления с материалами дела по его окончании нарушает процессуальные

гарантии прав обвиняемого на защиту. При этом, как отмечает, например, О.А. Малышева, на практике дознаватели знакомят участников процесса с делом, применяя положения ст. ст. 215-218 УПК РФ, что не согласуется с указанием ст. 225 УПК РФ [24, с. 81].

Следующий актуальный вопрос касается сроков дознания, производимого в обычной форме, и также считается дискуссионным. Как пишет О. А. Малышева, максимальный срок производства дознания до сих пор не получил своего оптимального законодательного установления [34, с. 82]. В частности, как следует из ч.ч. 2, 3 ст. 224 УПК РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, обвинительный акт должен быть составлен в десятидневный срок со дня заключения лица под стражу. Если в указанное время дознаватель не может (не успевает) составить обвинительный акт, то законодатель обязывает должностное лицо предъявить подозреваемому обвинение, а дело расследовать в форме дознания. В противном случае дознаватель должен отменить избранную меру пресечения. В связи с тем, что рассматриваемая мера пресечения дознавателями избирается довольно редко, на практике возникают ситуации, связанные с розыском подозреваемых, скрывающихся от дознания. Расследование по уголовному делу приходится приостанавливать на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и в дальнейшем в зависимости от сроков дознания передавать в следствие.

Проблема видится и в сложности продления сроков дознания по уголовным делам, поскольку законодатель, по сути, в нормах ч. 4 ст. 223 УПК РФ¹⁰ предлагает только два основания для продления сроков дознания: необходимость производства экспертизы - до 6 месяцев и необходимость исполнения запроса о правовой помощи - до 12 месяцев. На практике дознание справляется с проблемой продления сроков от 6 до 12 месяцев следующим образом. Если по делу не возникает необходимости исполнения международного поручения при направлении, которого срок дознания продлевается до 12 месяцев, то уголовное дело передается в следственный орган для производства предварительного следствия. Передача такого уголовного дела исходя из требований ч. 4 ст. 150 УПК РФ возможно только

по письменному указанию прокурора. Основания для такой передачи дела из дознания в следствие законодатель не регламентирует. В связи с чем, предлагаем дополнить ст. 150 частью 5 УПК РФ, предусматривающей основание для такой передачи уголовного дела в орган предварительного следствия: «В случае необходимости продления срока дознания до 12 месяцев и отсутствия основания, предусмотренного ч. 5 ст. 223 УПК РФ уголовное дело, подлежит передаче дела для производства предварительного следствия».

Таким образом, сегодня мы имеем:

- дознание, производимое в общем порядке, мало чем отличающееся от предварительного следствия, тем самым не обеспечивающего своего предназначения;
- вместо классического дознания – уголовно-процессуальный институт в форме неотложных следственных действий, не способный выполнять свои задачи раскрытия преступлений с использованием уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и иных служебных полномочий органа дознания в качестве уголовно-процессуального субъекта и органа исполнительной власти;
- дознание в сокращенной форме вместо суммарного производства в протокольной форме досудебной подготовки материалов, обставленного случаями, исключаящими его производство, которое возможно на любом этапе производства по уголовному делу, вплоть до момента удаления судьи в совещательную комнату для постановления приговора [25, с. 86].

Представляется, что сегодня в числе форм досудебного производства по уголовным делам мы должны иметь такие виды дознания, которые в зависимости от характера преступления и его тяжести, условий совершения и обнаружения его признаков, а также других обстоятельств уголовного дела обеспечили бы оперативное и эффективное выполнение возложенных на них задач раскрытия и расследования преступлений.

Глава 2 Характеристика общих условия предварительного расследования

2.1 Понятие и сущность общих условий предварительного расследования

В стадии предварительного расследования должны соблюдаться общие условия предварительного расследования. Общие условия так именуется в связи с тем, что они действуют в отношении всех органов, осуществляющих расследование. Они в одинаковой степени действуют при производстве предварительного следствия и дознания.

«Общие условия предварительного расследования - процессуальные правила, установленные уголовно-процессуальным законодательством РФ, которые выражают характерные черты, особенности предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства и определяют соответствующие требования к процессуальным решениям, принимаемым в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу.

Говоря о правовой природе общих условий, необходимо иметь в виду, что они имеют тесную связь с принципами уголовного судопроизводства и его назначением, так как обусловлены ими.

Указанные условия предварительного расследования:

- выражают его характерные черты и
- определяют существенные требования, предъявляемые к порядку производства следственных действий и принятию решений.

Общие условия предварительного расследования распространяются на всю деятельность, именуемую расследованием.

Значение общих условий предварительного расследования:

- включают положения, которые раскрывают назначение и содержание отдельных уголовно-процессуальных институтов,

обеспечивающих производство следственных действий в целях установления истины по уголовному делу;

- подчинены принципам уголовного судопроизводства и являются их проявлениями в конкретной стадии» [13].

Система правил, составляющих общие условия предварительного расследования, включает в себя два вида [26, с. 54]:

- основные общие условия;
- иные общие условия.

Глава 21 УПК (ст.ст. 150-161) выделяет следующие общие условия предварительного расследования:

- формы предварительного расследования;
- подследственность;
- место производства предварительного расследования;
- соединение уголовных дел;
- выделение уголовных дел;
- выделение в отдельное производство материалов уголовного дела;
- начало производства предварительного расследования;
- производство неотложных следственных действий;
- окончание предварительного расследования;
- восстановление уголовных дел;
- обязательность рассмотрения ходатайства;
- меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества;
- меры по обеспечению гражданского иска;
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Значение общих условий предварительного расследования состоит в том, что соблюдение данных условий создает предпосылки всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования, способствует

реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

2.2 Общие условия, регламентирующие порядок производства предварительного расследования

Формы предварительного расследования. Как мы уже рассмотрели в первой главе работы, предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания.

Определение подследственности начинается с момента поступления сообщения о преступлении. После получения сообщения деятельность сотрудников любого правоохранительного органа, прежде всего, направлена на предотвращение или пресечение преступных действий вне зависимости от подследственности содеянного. Одновременно с этим принимаются меры к сохранению следов преступления и уведомлению по каналам экстренной связи органа к чьей подследственности (предметной или территориальной) относится выявленное преступление. В то же время согласно требованию п. 30 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденного Приказом о едином учете преступлений вышеназванные меры, требующие неотложного реагирования, уполномоченное лицо проводит в пределах своей компетенции. Если под компетенцией в данной норме понимать подследственность, то она вступает в противоречие с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, закрепляющей обязанность уполномоченных лиц и органов принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Названная статья ограничивает пределами компетенции только процедуру принятия решения по сообщению. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации наделяет правом расследования уголовных дел следователей и дознавателей в пределах их компетенции. Понятие «компетенция» в данном правовом смысле тесно связано с понятием «подследственность», которая определяется как

«совокупность признаков уголовного дела, позволяющих определить орган, уполномоченный его расследовать».

«В УПК РФ подследственность относится к общим условиям предварительного расследования (гл. 21 УПК РФ) и является принципиальным основанием определения надлежащего субъекта, уполномоченного не только на расследование конкретного уголовного дела, но и проведение доследственной проверки сообщения о преступлении. Различают несколько признаков (элементов) подследственности: предметный (родовой), персональный (личный), по связи дел, альтернативный (смешанный) и территориальный (ст. 152 УПК РФ)» [27, с. 5].

«Право расследования любого уголовного дела определяется исходя из совокупности всех элементов в равной степени. Говоря о компетенции, необходимо, безусловно, вспомнить и о подсудности. Вместе с тем согласно ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено законом. Данное конституционное право на свой суд делает категорию подсудности более жестким правовым явлением в отличие от подследственности, которая определяется достаточно гибкими критериями, не всегда определяемыми УПК РФ. Так, уголовное дело может быть передано конкретному следователю по причине особой общественной оценки совершенного преступления либо в целях перераспределения следственной нагрузки и т.п.» [14].

«Место производства предварительного расследования. Место производства предварительного расследования может не совпадать с территориальной подсудностью, поэтому законодатель не устанавливает обязательных требований о направлении уголовного дела именно в тот суд, на территории которого было совершено преступление и проводилось расследование. Институт подследственности и, в частности, места производства предварительного расследования всегда был в поле зрения уголовно-процессуальной науки по причине его теоретической

малоопределенности и многочисленных коллизий и проблем, возникающих при его реализации в правоприменительной практике. Данное обстоятельство в полной мере определяет злободневность рассматриваемой проблемы, поскольку от четкого представления уголовно-процессуальной сущности и значения места производства предварительного расследования во многом зависит качество и эффективность уголовного судопроизводства, обеспечение законности и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления, гарантий реализации прав и свобод субъектов, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Иными словами, определение места производства предварительного расследования является важным правовым вопросом, от правильности разрешения которого зависит реализация принципа законности при производстве по уголовному делу» [15, с. 135].

Само понятие «место» имеет ряд значений в зависимости от контекста, в котором оно употребляется. Так, в толковом словаре С.И. Ожегова термин «место» определяется как часть пространства, которое чем-либо занято, на котором что-то происходит или может происходить, участок земной поверхности, местность и еще восемь значений, которые определяют данное понятие исходя из цели передаваемой информации [19, с. 428]. Т.Ф. Ефремова в целом дает сходное определение этому слову, характеризуя его также как помещение (пространство), предназначенное либо служащее для какой-либо деятельности [4, с. 312]. По толкованию В.И. Даля, место можно рассматривать как «округ или область, известное пространство земли» [12, с. 354]. Таким образом, место – это обособленная, автономная территория, пространство. Значение термина «производство» толкуется не менее широко. Оно рассматривается как способ добывания материальных благ [9, с. 569], а также включает в себя процесс создания чего-либо, производственные силы и производственные отношения, а также определяется как течение или ход судебного дела; совершение или выполнение чего-либо [14, с. 421], что применительно к настоящему исследованию. Учитывая, что юридическая терминология отличается своей специфичностью, толкование слов «место» и

«производство» в уголовно-процессуальном законодательстве, как представляется, в полной мере зависит от конкретной правовой ситуации, в которой данные понятия используются. Оба понятия являются общеупотребимыми и не отражают особенностей уголовно-процессуальной деятельности, но в совокупности с сочетанием слов «предварительное расследование» приобретают особый смысл.

«В целях выработки универсальной дефиниции места производства предварительного расследования и на основе анализа приведенного определения исследуемой категории выделим и исследуем его отдельные элементы-признаки:

- автономная обособленная территория;
- наличие уполномоченного должностного лица;
- законность осуществления данным лицом уголовно-процессуальной деятельности для достижения целей уголовного судопроизводства» [28, с. 77].

«Автономная обособленная территория как один из ключевых признаков рассматриваемого понятия подразумевает территориальные пределы места оперативного обслуживания конкретного подразделения органа исполнительной власти, в котором следователь (дознатель) несет службу, в т.ч. осуществляя уголовно-процессуальную деятельность принимая решение по уголовному делу в рамках территориальной подследственности.

Традиционно территориальная подследственность по смыслу и содержанию признавалась тождественной понятию места производства предварительного расследования, которое, в свою очередь, по общему правилу определялось местом совершения преступления. Вместе с тем законодатель всегда предусматривал возможные альтернативные варианты выбора места производства предварительного расследования в отдельных правовых ситуациях или деятельности следователя вне места официального уголовного досудебного производства» [21].

Конкретное место, т.е. ограниченность территории, обуславливается и определяется административно-территориальным делением Российской Федерации (на субъекты, округа, районы и т.п.), что не входит в сферу регулирования уголовно-процессуального закона. По этой причине законодатель для оперативного реагирования на поступившее сообщение о преступлении и в целях обеспечения качества расследования уголовного дела предоставил органу предварительного расследования в исключительных случаях определенные дискреционные полномочия, что определяет разнообразие их процессуальных возможностей в разной правовой ситуации.

Соединение уголовного дела. Соединение материалов нескольких дел влияет на определение предмета и пределов судебного разбирательства, в связи с чем такое соединение должно состояться до начала судебного разбирательства в суде первой инстанции. Исключение составляют случаи, связанные с соединением мировым судьей в одном производстве по уголовному делу частного обвинения двух заявлений (ч. 3 ст. 321 УПК РФ).

Выделение уголовного дела. При анализе норм уголовно-процессуального закона становится ясным, что используемое законодателем понятие "предварительное расследование" рассматривается во взаимосвязи с уголовным делом. Законодатель четко дает понять исполнителю, что стадия предварительного расследования уголовного дела отграничивается от стадии возбуждения уголовного дела правовым регулированием различными разделами VII и VIII, помещенными в часть 2 УПК РФ «Досудебное производство». Вывод о применении правил, установленных ст.ст. 150-161 УПК РФ, лишь на стадии предварительного расследования уголовного дела неизбежен.

В систему общих условий предварительного расследования уголовного дела законодателем включены основания и порядок выделения из уголовного дела отдельного самостоятельного уголовного дела (ст. 154 УПК РФ) и материала проверки (ст. 155 УПК РФ). Отметим, что выделение материалов из уголовного дела, поступившего в суд, регулируется ст. 239.1 УПК РФ.

Представляется, что для верного применения процедуры выделения уголовного дела или материала проверки первоначальный комплект документов, из которого возникла необходимость выделять материалы, следует называть основным. Характерным и обязательным признаком применения положений ст. 154 УПК РФ, отличающихся от правил ст. 155 УПК РФ, является сформированность достаточного объема доказательств установления квалификации преступного деяния и причастности лица в его совершении, как в соучастии, так и одним лицом, к моменту решения вопроса о выделении из основного уголовного дела материалов другого самостоятельного уголовного дела [29, с. 56].

Системно-структурированный анализ содержания норм, регулирующих вопросы выделения материалов из основного уголовного дела, указывает на нарушение юридической техники и требований системного единства, связанное с упоминанием подозреваемого и обвиняемого в п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ для случая, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а также в п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ. Так, в норме, регулирующей приостановление расследования уголовного дела, названо «лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого». Однако представителям органов расследования и дознания к моменту выделения материалов из основного уголовного дела данные (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место проживания и регистрация) соучастника не известны и не установлены. Тем не менее лицо, являясь соучастником группового или организованного преступления, подлежит привлечению к уголовной ответственности. Очевидно, что указанное лицо не получило формально-юридического процессуального статуса подозреваемого, обвиняемого и на данном процессуальном этапе ни участником уголовного процесса, ни субъектом уголовно-процессуального отношения не является, в связи с чем его процессуальное положение требует уточнения [13].

И наоборот, для применения случаев, предусмотренных п. 2-5 ч. 1 и ч. 2 ст. 154 УПК РФ, наряду с формированием достаточного объема доказательств,

необходимо нахождение лица, совершившего преступное деяние, в процессуальном статусе подозреваемого или обвиняемого.

Юридическим фактом применения п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ является нарушение одной из обязанностей, возложенных на подозреваемого или обвиняемого применением меры пресечения, когда он скрылся от органов расследования, или установлены иные обстоятельства исчезновения подозреваемого, обвиняемого, а место его нахождения не известно и не установлено. Точное установление указанных обстоятельств вызывает систему правовых отношений по розыску лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В этом случае особое значение приобретает обязательное избрание по уголовному делу меры пресечения в целях нахождения подозреваемого, обвиняемого. Обязательство о явке решает лишь задачу прибытия к месту производства процессуальных действий и не влияет на возникновение статуса подозреваемого и обвиняемого, и следовательно, розыск в порядке, предусмотренном ст. 210 УПК РФ, невозможен.

В числе оснований для выделения из основного уголовного дела материалов другого уголовного дела названы выявление несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетним обвиняемым (п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), заключение досудебного соглашения о сотрудничестве между подозреваемым или обвиняемым, совершившим преступление в соучастии, и прокурором (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), производство сокращенной формы дознания в отношении подозреваемого, обвиняемого, совершившего преступление в соучастии (п. 5 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), а также указанные в ч. 2 ст. 154 УПК РФ условия.

Наконец, явное отсутствие гармонии в уголовно-процессуальном регулировании общих условий предварительного расследования преступления обнаруживается при сопоставлении правовых положений ст. 154 и 436 УПК РФ. Среди оснований применения нормы, регулирующей процедуру выделения материалов из уголовного дела, не названы факты

установления у какого-либо соучастника состояния невменяемости во время совершения противозаконного деяния либо наступление психического расстройства после совершения деяния, как это указано в ст. 436 УПК РФ [30, с. 86].

На практике может возникнуть вопрос выделения из основного уголовного дела другого уголовного дела без его возбуждения в случае, когда возникнет необходимость направления в суд материалов для решения вопроса применения судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, который также не нашел четкого уголовно-процессуального регулирования.

Правовые положения п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ применяются при выявлении во время расследования основного уголовного дела нового уголовно наказуемого деяния с наличием присущего для него комплекса объективных и субъективных признаков, при условии подтверждения доказательствами их очевидности. Во-первых, в этом случае для следователя возникает обязанность правовой квалификации выявленного преступного деяния, в связи с применением словосочетания «в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу». Заметим, что в отдельных случаях некоторая связь между преступными деяниями все же наблюдается. Так, расследование незаконного приобретения и хранения предметов, изъятых из гражданского оборота (наркотиков, оружия, боеприпасов и др.), вызывает обязанность уголовно-правовой квалификации незаконного их сбыта. Во-вторых, использование формулировки "иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления" говорит об отсутствии у лиц, подлежащих уголовному преследованию, формально-юридических статусов. Кроме того, указание лишь на иных лиц не учитывает случая совершения преступления одним лицом. Более оправданным и разрешающим возможные на практике ситуации будет применение в ст. 154 УПК РФ выражения «лица или иных лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого, в совершении выявленного в ходе расследования

основного уголовного дела нового преступления, требующего уголовно-правовой квалификации, но при этом носящего очевидный характер».

Если в ходе расследования основного уголовного дела будут выявлены признаки нового преступления, носящего неочевидный характер, то возникает необходимость выделения материалов для проверки в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, по окончании которой выносятся одно из итоговых процессуальных актов о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. В указанном случае следует применять правовые положения ст.155 УПК РФ. В то же время в наименовании ст. 155 УПК РФ допущена неточность. Выражения «выделение уголовного дела» и «выделение в отдельное производство материалов уголовного дела», по сути, имеют одну общую смысловую нагрузку, а сопоставление содержания норм ст. 154 и ст. 155 УПК РФ выявляет различие в вопросах их применения.

На практике нередко возникает необходимость выделения из материала проверки другого материала проверки, если в первоначальном материале появились сведения о признаках преступного деяния, указывающих на иную юридическую квалификацию. Неясной оказывается позиция в решении данного вопроса законодателя, не закрепившего указанные полномочия в условиях изменения правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела. Возникает вопрос: применима ли в таком случае аналогия? На практике должностные лица прибегают к составлению рапорта, не обладающего процессуальным характером. Рапорт составляется следователем или иным должностным лицом, когда возникает вопрос, не урегулированный нормами уголовно-процессуального закона.

В.П. Божьев, исследовавший фундаментальную категорию «уголовно-процессуальные отношения», указывал, что представитель власти, ответственный за уголовные дела, - обязательный участник уголовно-процессуальных отношений. Уголовно-процессуальная деятельность представителей органов расследования и дознания является одним из элементов общей конструкции правоохранительной деятельности. К

структурным компонентам уголовно-процессуальной деятельности представителей уголовной юрисдикции относятся их права и обязанности. Решать задачи досудебного уголовного производства нужно посредством формулирования не только прав, но и обязанностей должностных лиц по расследованию преступления. С учетом правил соразмерности общего и его частей обязанность должностных лиц реагировать на правонарушения как во время исполнения обязанностей, так и в связи с их осуществлением, т.е. вне времени непосредственной службы, давать правовую оценку по закону выявляемым ими правонарушениям в период нахождения в их производстве материала проверки либо уголовного дела должна стать стержнем досудебной уголовно-процессуальной деятельности [31, с. 186].

Для достижения цели полного установления обстоятельств совершения преступления и верной его уголовно-правовой квалификации, а также надлежащего привлечения в качестве обвиняемого лица или лиц, совершивших преступление, значение имеет четкое установление уголовно-процессуальных отношений, составляющих предмет уголовно-процессуального регулирования.

Подробное изложение механизма выделения из основного уголовного дела материалов другого уголовного дела или материалов проверки либо выделения из основного материала проверки другого материала проверки позволит избежать многих процессуальных ошибок в следственной практике.

В процессуальном институте выделения материалов из основного уголовного дела следует различать, по нашему мнению, несколько процедур. Первая характеризуется выделением материалов другого самостоятельного уголовного дела без его возбуждения, что сформулировано п.п. 1, 2, 4 и 5 ч. 1 ст.ст. 154, 436 УПК РФ. Второй процессуальный порядок, установленный ч. 3 ст. 154 УПК РФ, имеет особенности, связанные с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, для чего, по мнению законодателя, необходимо выявление нового преступления. Интересно, что законодатель при этом отсылает к правовому положению ст. 146 УПК РФ, регламентирующей

порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения. Обратим внимание на то, что законодатель не упоминает уголовные дела частного публичного обвинения, для которых предусмотрена аналогичная процедура возбуждения уголовного дела при обнаружении признаков преступлений, указанных в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, наличии заявления пострадавшего и учета условий, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Третья подсистема регулируется ст. 155 УПК РФ, когда из основного уголовного дела выделяется материал проверки в связи с необходимостью проверки сведений о противозаконном деянии и его юридической квалификации. Четвертая процессуальная система обособления уголовно-процессуальных документов характеризуется выделением из основного материала проверки другого материала проверки. Главным условием для второй, третьей и четвертой процедуры является необходимость правовой квалификации совершения лицом или лицами противоправного деяния.

Для надлежащей законной и обоснованной следственно-судебной практики, наряду с дозволением и предписанием как методами уголовно-процессуального регулирования, необходимо установление формы и содержания процессуальных актов с учетом полномочий должностного лица и компетенции ведомства, в котором представитель власти служит.

В.А. Рязанцев справедливо обращает внимание на ст. 422 УПК РФ, закрепляющую обязанность выделения из уголовного дела отдельного производства в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которая не согласуется со ст. 154 УПК РФ, устанавливающей право решать обозначенный вопрос.

На наш взгляд, процессуальное усмотрение следователя или иного должностного лица, расследующего уголовное дело, закрепленное п.п. 1-5 ч. 1 ст. 154 УПК РФ, вызывает возражения. Правильнее было бы указанным нормам придать обязательный характер. Так, если в уголовно-процессуальные полномочия не входит вынесение акта о возбуждении уголовного дела, должностное лицо обязано направлять по

подследственности, что предусмотрено ч. 1 ст. 144 и п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. К сожалению, ст. 155 УПК РФ не содержат основания выделения материалов для проверки в административном порядке к полномочиям реагировать на совершение гражданами всех видов правонарушений. Лишь норма ч. 2 ст. 154 УПК РФ о выделении из уголовного дела другого уголовного дела по основаниям большого объема уголовного дела или множественности его эпизодов может содержать дозволение [32, с. 33].

Немало процессуальных ошибок возникает на практике в связи с нечеткой правовой регламентацией формы и содержания постановлений. Мы полагаем, что в механизме выделения материалов из основного уголовного дела или материала проверки следует выносить отдельные постановления.

Предлагаем следующие формы документов:

- постановление о выделении из уголовного дела другого уголовного дела для случаев, когда уголовно-правовая квалификация не требуется;
- постановление о выделении из уголовного дела материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и постановление о возбуждении уголовного дела по выделенным материалам и принятии его к своему производству;
- постановление о выделении из уголовного дела материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и постановление о направлении выделенных материалов по подследственности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- постановление о выделении из уголовного дела материалов проверки и постановление о принятии выделенных материалов проверки к своему производству;
- постановление о выделении из уголовного дела материалов проверки и постановление о направлении выделенных материалов проверки по подследственности;

- постановление о выделении из материала проверки другого материала проверки и постановление о принятии материала проверки к своему производству;
- постановление о выделении из материала проверки другого материала проверки и постановление о передаче материалов проверки по подследственности.

Обеспечение института уголовно-процессуальных гарантий станет возможным, если к основному и выделенному уголовным делам, а также к материалам проверки в обязательном порядке будут приобщаться указанные процессуальные постановления в подлинниках, в связи с чем они должны составляться в двух экземплярах. Копии названных постановлений не позднее 24 часов со дня вынесения, по нашему мнению, должны направляться лицу, в отношении которого выделено уголовное дело, за исключением случая, когда оно не установлено, и потерпевшему, как заинтересованному лицу, а также пострадавшему и лицу, в отношении которого будет проводиться проверка (такое лицо упоминается в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Для решения задач прокурорского надзора и надлежащего поддержания государственного обвинения копии названных постановлений должны в указанный выше срок направляться прокурору.

Своевременность формирования доказательств и неотложность производства следственных или иных процессуальных действий по обнаружению, изъятию и закреплению следов преступления обуславливает необходимость законодательного закрепления незамедлительности выделения из основного уголовного дела другого уголовного дела или материала проверки, а также выделения из основного материала проверки других материалов в случае появления сведений о признаках другого противозаконного деяния, требующего верной юридической квалификации.

Основное уголовное дело возбуждается по факту выявления признаков состава преступления по результатам проверки сообщения о преступлении, уголовно-правовая квалификация которому дается и фиксируется в

резолютивной части итогового процессуального постановления согласно требованиям п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ. Возбуждать новое уголовное дело в случае выявления новых соучастников такого преступления не имеет смысла, поскольку каждому из них вменяется обвинение в совершении преступления, характеризуемого единой направленностью их действий как простого, так и сложного соучастия. Появление нового лица в совершении преступления, юридическая оценка которому дана, не вызывает возбуждения самостоятельного уголовного дела. Вынесение отдельного постановления о возбуждении уголовного дела возможно лишь в случае выявления признаков другого преступления, не получившего правовой оценки. Таковы наши аргументы в пользу тезиса об исключении из конструкции ч. 3 и ч. 6 ст. 154 УПК РФ выражения «или в отношении нового лица».

Для совершенствования правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела выделение из основного уголовного дела материалов, содержащих признаки состава нового уголовно наказуемого деяния, следует включить в систему поводов для возбуждения уголовного дела, дополнив ч. 1 ст. 140 УПК РФ соответствующим пунктом [33, с. 86].

Создание полной и дифференцированной системы оснований выделения из основного уголовного дела другого уголовного дела или материала проверки, используемого на практике выделения из материала проверки другого материала проверки невозможно в условиях разбросанности уголовно-процессуальных норм и пробелов законодательного регулирования, что обуславливает установление правовой определенности и системного единства норм ст. 154 и 155 УПК РФ.

Доктрина досудебного уголовного производства, состоящего из этапов возбуждения уголовного дела и предварительного его расследования, нуждается в правовой определенности его уголовно-процессуальных институтов и норм, их согласованности и гармонии между собой, с учетом общей конструкции, единой для специальных ведомств, осуществляющих правоохранительную функцию, и их уголовно-процессуальной деятельности

по расследованию преступлений, как внутренней части этой конструкции. По указанным соображениям стержнем всего досудебного уголовно-процессуального механизма должны стать общие правила (условия) предварительного расследования преступления, установленные главой 21 УПК РФ.

Обязательность рассмотрения ходатайства. «Следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном главой 15 настоящего Кодекса. При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела [8].

Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, за исключением случая, предусмотренного частью третьей статьи 11 настоящего Кодекса. Неявка защитника, своевременно извещенного о месте и времени производства следственного действия, не является препятствием для его производства.

Лицам, указанным в части второй настоящей статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление» [33, с. 86].

Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

2.3 Общие условия, направленные на обеспечение прав и законных интересов участников предварительного расследования

Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества. Если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу, остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, то следователь, дознаватель принимает меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения.

Следователь, дознаватель принимает меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу.

О принятых мерах следователь или дознаватель уведомляет подозреваемого или обвиняемого.

Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий. Если установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, а равно возможно применение мер по конфискации имущества в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации либо за совершенное преступление предусмотрены наказание в виде штрафа или другие имущественные взыскания, следователь, дознаватель обязаны незамедлительно принять меры по установлению подлежащего конфискации имущества подозреваемого, обвиняемого или имущества подозреваемого, обвиняемого, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, и имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение

причиненного имущественного вреда, взыскание штрафа, другие имущественные взыскания, а также принять меры по наложению ареста на такое имущество. Наложение ареста на имущество в правоприменительной деятельности сопровождается необходимостью преодоления следователем ряда сложностей, которые обусловлены, во-первых, межотраслевым характером регулирования данного правового института; во-вторых, наличием пробелов в регулировании отношений, возникающих в связи с наложением указанного ареста; в-третьих, несогласованностью целей доказывания по установлению характера и размера причиненного преступлением вреда и осуществления обеспечительной деятельности по уголовному делу. Без освобождения следователя как субъекта доказывания по уголовному делу от выполнения несвойственной для него функции - обеспечения возмещения имущественных взысканий по уголовному делу - достичь в полной мере законности и обоснованности наложения ареста на имущество представляется невозможным [7].

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Судебные стадии построены по состязательной модели, в ходе которой реализуются конституционные принципы (ст. 19 Конституции России) о равенстве прав сторон (стороны защиты и стороны обвинения) при судебном рассмотрении уголовного дела. При судебном рассмотрении уголовного дела стороны защиты и обвинения обладают равными правами на доступ к доказательствам, на основании которых суд постановляет приговор или иное судебное решение, что отражено в общем условии судебного разбирательства, таком как непосредственность и устность (ст. 240 УПК РФ). Данное общее условие предполагает непосредственное, личное исследование представленных суду доказательств (устных показаний участников уголовного судопроизводства, оглашенных письменных доказательств, собранных по делу улик и т.д.) как стороной защиты, так и стороной обвинения, путем восприятия их органами чувств человека (слух, зрение, осязание, обоняние). Таким образом, правила, присущие судебному

разбирательству в этой части, являются для предварительного расследования пока недостижимым эталоном [34, с. 22].

В отличие от судебных стадий уголовного судопроизводства, предварительное расследование строится по розыскной модели, которая предполагает активную позицию государственных органов, реализующих интересы стоящей на страже публичных интересов общества и государства стороны обвинения. Сторона защиты вынужденно ожидает результатов расследования от противной стороны в конце стадии предварительного расследования, и только на судебной стадии уравнивается со стороной обвинения в праве на получение значимой информации по уголовному делу.

Данное обстоятельство, конечно, негативно сказывается на открытости Российского уголовного процесса, однако по мнению законодателя, нет иного способа раскрыть преступление, собрать достаточные доказательства для выдвижения уголовного обвинения без ограничения стороны защиты в праве на ознакомление с информацией, которая впоследствии стороной обвинения будет представлена суду в качестве доказательств, подтверждающих обоснованность обвинения.

Вопрос, который до настоящего время является открытым, состоит в том, в каком объеме возможно для стороны обвинения ознакомить своего визави с доказательствами, подтверждающими обоснованность выдвинутого подозрения или обвинения на стадии предварительного расследования.

Норма статьи 161 УПК РФ, предписывающая недопустимость разглашения данных предварительного расследования, была заимствована из уголовно-процессуального законодательства Союза ССР. Так, ст. 139 УПК РСФСР запрещала разглашать данные предварительного следствия (на органы дознания подобные запреты не распространялись) без разрешения следователя или прокурора. Во времена Советского Союза эта мера была эффективной и была обусловлена тем, что единственной формой контроля за органами расследования был прокурорский надзор. В 1991 году Советский Союз как государственное образование прекратил свое существование. На волне

демократических преобразований в Российской Федерации в 1992 году появилась судебная проверка законности принятого решения органами расследования, но только в части проверки законности и обоснованности принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [2].

Имплементируя в Российское законодательство международные пакты о правах человека, в частности ч. 2 международного пакта о гражданских и политических правах, Российский законодатель включил в действующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство возможность проверки в судебном порядке решений и действий органов предварительного расследования и прокурора, нарушающих, по мнению заявителя, права лиц, вовлечённых в уголовное судопроизводство.

При проверке судом решений органов предварительного расследования следователь, дознаватель или прокурор обязаны предоставить суду не только процессуальные решения, подлежащие обжалованию, но и материалы уголовных дел, содержащих сведения об обоснованности и законности принятых решений следователем, дознавателем прокурором. С указанными материалами, хранящимися в архиве судов, вправе ознакомиться сторона защиты, в силу состязательного характера рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Сторона защиты также вправе обратиться за защитой своих законных интересов и прав, нарушенных, по их мнению, органами предварительного расследования, к надзирающему прокурору. В соответствии с ведомственными приказами Генеральной прокуратуры РФ заявитель вправе получить не только мотивированный ответ из органов прокуратуры, но и ознакомиться с материалами соответствующего наблюдательного или надзорного производства, хранящихся в архиве органов прокуратуры [35, с. 86].

В целях реформирования досудебных стадий уголовного судопроизводства учеными процессуалистами и практическими работниками

предлагается ввести в уголовный процесс нового участника — следственного судью. Данное нововведение активно обсуждается профессиональным сообществом и как идея реформирования уголовного законодательства получает в целом благосклонные отзывы, это дает основание полагать, что в обозримом будущем данный участник уголовного судопроизводства будет внедрен в российский уголовный процесс. По замыслу разработчиков данного законопроекта следственный судья в условиях состязательности будет на стадии предварительного расследования по ходатайствам сторон проводить отдельные следственные действия, что дает право сторонам, не дожидаясь окончания предварительного расследования, знакомиться с результатами данных следственных действий. За период с 2016-2021 годов судами РФ рассмотрено всего 1 уголовное дело по признаку преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение данных предварительного расследования.

Таким образом, мы приходим к выводу, что если не со всеми, то с подавляющим числом документов и доказательств, собранных органами предварительного расследования, сторона защиты может ознакомиться до окончания предварительного расследования в органах, осуществляющих контрольные и надзорные функции за органами предварительного расследования. Исходя из этого мы полагаем, что действующая редакция ст. 161 УПК РФ является в современных реалиях уголовного судопроизводства анахронизмом и подлежит если не отмене, то как минимум существенной корректировке.

Глава 3 Проблемы реализации общих условий предварительного расследования в правоприменительной практике

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства дает основания говорить о том, что проводимая в России реформа уголовного правосудия, приведшая к прогрессивным изменениям, однако оставила без должного законодательного разрешения многие нормы, требующие пересмотра. Одной из них являются нормы, регламентирующие деятельность следователя, направленную на возбуждение уголовного дела, не своей подследственности, т.е. выходящую за пределы его компетенции, определенной ст. 151 УПК РФ [40, с. 86].

Практика показывает, что зачастую поступившая в правоохранительный орган первоначальная информация о преступлении имеет скудные данные о признаках преступления и его квалификации. Поэтому для определения подследственности и принятия законного решения требуется проверка. В ходе доследственной проверки сообщения, как правило, происходит не только сбор и анализ полученной информации с целью правильной квалификации содеянного и определения подследственности, но и делается попытка определения судебной перспективы дела, то есть устанавливается наличие или отсутствие возможных доказательств по делу. Анализ изученных уголовных дел, расследованных следователями ОВД, показал, что около 30% из них содержали проверочные материалы, полученные сотрудниками органа дознания. Большая часть первичных материалов содержали объяснения, акты или протоколы об изъятии, различного рода справки, документы, подтверждающие одно из обстоятельств совершенного преступления, протоколы осмотра места происшествия, акты исследований, реже экспертизы. То есть, практически все документы содержали информацию, устанавливающую не только основания для возбуждения уголовного дела, но и имевшую перспективное доказательственное значение.

При необходимости передачи сообщения по подследственности прежде всего устанавливается возможность достаточно быстрого способа передачи сообщения и проверочных материалов, а также отсутствие возможности утраты доказательств, которые могут быть получены только после возбуждения уголовного дела. В случаях существующей у подозреваемого возможности скрыться либо угрозы утраты доказательств законодатель предусмотрел право органа дознания на возбуждение уголовного дела, по которому обязательно производство предварительного следствия, и производство неотложных следственных действий. В течение 10 суток материалы такого уголовного дела должны быть направлены соответствующему руководителю следственного органа. Следователь и дознаватель такими полномочиями не обладает. Очевидно, это сложилось исторически [36, с. 111].

Современное уголовно-процессуальное законодательство допускает возможность возбуждения уголовного дела следователем, дознавателем (в отличие от органа дознания) лишь в рамках своей подследственности. Возбудить уголовное дело «чужой» подследственности, вне зависимости от того подследственно оно органу дознания или следователю другого ведомства, ни следователь, ни дознаватель не вправе. В случае допущения подобного факта постановление о возбуждении уголовного дела должно быть отменено прокурором в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Однако законодатель не регламентирует дальнейшие действия прокурора. Полагаем целесообразным по аналогии с п. 12 ст. 37 УПК РФ внести дополнения в ч. 4 ст. 146 УПК РФ о том, что, отменив постановление о возбуждении уголовного дела прокурор:

- направляет материал для дополнительной проверки в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела;
- направляет материал в орган предварительного расследования в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- направляет материал для решения вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела [39, с. 82].

На практике зачастую необходимость возбуждения уголовного дела «своей» подследственности возникает у следователя (дознателя) при выезде на место происшествия, особенно если это место находится далеко за пределами населенного пункта, и, соответственно, приезд уполномоченного следователя (дознателя) невозможен в ближайшее время. Априори этот вопрос на местах решается путем возбуждения уголовного дела по составу преступления, схожему с фактическим, но «своей» подследственности. После производства необходимых следственных действий, закрепления доказательств, которые могли быть утрачены, и установления подследственности другому следственному органу или органу дознания, следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа для направления по подследственности в соответствии с ч. 5 ст. 152 УПК РФ. В отдельных случаях в целях обеспечения полноты и объективности расследования, а также соблюдения разумных сроков уголовное дело может проводиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей. Но в этом случае необходимо вынесение мотивированного постановления иначе нарушается принцип подследственности. Наглядным примером такого нарушения служит апелляционное постановление Ростовского областного суда, оставившим без удовлетворения апелляционное представление прокурора на Постановление Новочеркасского городского суда Ростовской области о возвращении уголовного дела прокурору для устранения нарушений, препятствующих его рассмотрению судом. Областной суд признал нарушение территориальной подследственности уголовного дела фундаментальным нарушением норм УПК РФ в связи с тем, что обвинение в окончательной редакции предъявлено лицу следователем, не имеющим соответствующих полномочий (ч. 5 ст. 152 УПК РФ) [38, с. 3].

Передача уголовных дел по подследственности не является исключением из правил и носит устойчивый характер. На наш взгляд в

отдельных случаях это происходит потому, что следователь (дознатель) в целях не дать возможности обвиняемому скрыться от следствия и суда, а также для получения и закрепления доказательств по горячим следам принимает решение о необходимости срочного возбуждения уголовного дела. Не вызывает сомнений тот факт, что для получения доброкачественных доказательств нередко важны именно первые часы после совершения преступления. Большинство интервьюированных сотрудников следственного аппарата и судей пояснили, что достоверность именно этих доказательств чаще подтверждается в суде либо именно на этом этапе, получают нередко самые важные доказательства по делу. Передача материала по подследственности как правило затягивает момент возбуждения уголовного дела, утрачиваются ценные доказательства, многие из которых впоследствии невозможно восстановить. В соответствии с этим уменьшается возможность доказать в суде виновность подсудимого и привлечь его к ответственности.

Однако существует и негативная практика неоднократной передачи уголовных дел по подследственности между органами. В своем исследовании Н.В. Османова указывала на 5 % уголовных дел ежегодно переходящих из одного органа расследования в другой по два и более раз. Такие факты, как правило, снижают качество расследования, ведут к нарушению процессуальных сроков и, соответственно, нарушению прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Право на скорейшее рассмотрение судом уголовного дела предусмотрено международными актами. Например, положения Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года, устанавливают право жертвы преступлений на доступ к правосудию и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб 53 в соответствии с национальным законодательством.

В свою очередь защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также получение компенсации за нанесенный

им ущерб возможна лишь при установлении лиц, виновных в совершении данного преступления. И чем быстрее начато расследование по уголовному делу, тем больше возможности привлечь виновное лицо к ответственности. Проблема возбуждения следователем (дознавателем) уголовных дел не своей подследственности на наш взгляд может быть разрешена, если российским уголовно-процессуальным законодательством будет принято, что началом расследования по уголовному делу является регистрация заявления либо сообщения о преступлении. В этом случае следователю (дознавателю) не нужно будет прибегать к фальсификации, а эти усилия он сможет направить на получение доказательств и установление лица, совершившего преступление без проволочек [37, с. 83].

Проведенное исследование правовой природы категории «место производства предварительного расследования» позволяет сформулировать некоторые выводы и предложения. Во-первых, традиционно место производства предварительного расследования законодатель, как правило, связывал с местом совершения или обнаружения преступления; во-вторых, уголовно-процессуальный закон рассматривал и альтернативные варианты, когда предлагалось проводить предварительное расследование в режиме, наиболее благоприятном для эффективности достижения его результатов; в-третьих, данные виды досудебного производства осуществляются на территории официальной дислокации следователя и в общем порядке; в-четвертых, УПК РФ допускает возможность осуществления уголовно-процессуальной деятельности вне места производства предварительного расследования (официальной дислокации следователя или дознавателя), а также направления отдельных поручений о производстве процессуальных действий в иные регионы, что, как представляется, требует более детального урегулирования в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства. Соответственно, данные проблемы требуют дальнейшего исследования.

Заключение

Подведем итоги исследования. Предварительное расследование – это самая длительная по времени стадия уголовного процесса, она включает достаточно большое количество правил, достаточно большое количество участников, достаточно большую процессуальную регламентацию. Стадия предварительного расследования начинается после возбуждения уголовного дела. За стадией предварительного расследования следует уже судебная стадия. Также предварительное расследование – самая большая стадия по участникам процесса. Все участники, которые вообще представлены в УПК – в предварительном расследовании участвуют.

Предварительное расследование дифференцируется на две формы - предварительное следствие и дознание. Данные формы за всю историю своего существования претерпели множественные преобразование. Такие формы предварительного расследования в российском судопроизводстве, как предварительное следствие и дознание, осуществляются уполномоченными органами и должностными лицами. А именно, следователями и дознавателями. Указанные формы предварительного расследования осуществляются для решения задач, которые стоят перед уголовным производством.

В настоящее время предварительное расследование имеет следующие формы: предварительное следствие и дознание, обладающие как общими чертами, так и различиями. В сходстве можно отметить единство основных задач, например, раскрытие преступления и изобличение лиц, которые его совершили. Также у данных форм имеется близость процессуальных прав и обязанностей органов следствия и дознания. Что касается отличий, то, конечно, расследование осуществляется разными органами, в различные сроки и имеется существенное различие в подследственности. Особое внимание хотелось бы уделить отличиям, затрагивающим процессуальную самостоятельность следователя и дознавателя. Также немаловажным фактом

является то, что при дознании расследуются дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. Данные дела, как правило, выражаются в меньшей степени сложности при расследовании, что и позволяет производить дознание в упрощенной и ускоренной форме.

В стадии предварительного расследования должны соблюдаться общие условия предварительного расследования. Общие условия так именуется в связи с тем, что они действуют в отношении всех органов, осуществляющих расследование. Они в одинаковой степени действуют при производстве предварительного следствия и дознания.

Общие условия предварительного расследования — процессуальные правила, установленные уголовно-процессуальным законодательством РФ, которые выражают характерные черты, особенности предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства и определяют соответствующие требования к процессуальным решениям, принимаемым в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу.

Определение подследственности начинается с момента поступления сообщения о преступлении. После получения сообщения деятельность сотрудников любого правоохранительного органа, прежде всего, направлена на предотвращение или пресечение преступных действий вне зависимости от подследственности содеянного. Одновременно с этим принимаются меры к сохранению следов преступления и уведомлению по каналам экстренной связи органа к чьей подследственности (предметной или территориальной) относится выявленное преступление.

Место производства предварительного расследования может не совпадать с территориальной подсудностью, поэтому законодатель не устанавливает обязательных требований о направлении уголовного дела именно в тот суд, на территории которого было совершено преступление и проводилось расследование. Институт подследственности и, в частности, места производства предварительного расследования всегда был в поле зрения уголовно-процессуальной науки по причине его теоретической

малоопределенности и многочисленных коллизий и проблем, возникающих при его реализации в правоприменительной практике. Данное обстоятельство в полной мере определяет злободневность рассматриваемой проблемы, поскольку от четкого представления уголовно-процессуальной сущности и значения места производства предварительного расследования во многом зависит качество и эффективность уголовного судопроизводства, обеспечение законности и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления, гарантий реализации прав и свобод субъектов, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Соединение уголовного дела. Соединение материалов нескольких дел влияет на определение предмета и пределов судебного разбирательства, в связи с чем такое соединение должно состояться до начала судебного разбирательства в суде первой инстанции. Исключения составляют случаи, связанные с соединением мировым судьей в одном производстве по уголовному делу частного обвинения двух заявлений (ч. 3 ст. 321 УПК РФ).

Правовые положения п. 3 ч. 1 ст. 154 УПК РФ применяются при выявлении во время расследования основного уголовного дела нового уголовно наказуемого деяния с наличием присущего для него комплекса объективных и субъективных признаков, при условии подтверждения доказательствами их очевидности. В этом случае для следователя возникает обязанность правовой квалификации выявленного преступного деяния, в связи с применением словосочетания "в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу. Если в ходе расследования основного уголовного дела будут выявлены признаки нового преступления, носящего неочевидный характер, то возникает необходимость выделения материалов для проверки в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ.

Наложение ареста на имущество в правоприменительной деятельности сопровождается необходимостью преодоления следователем ряда сложностей, которые обусловлены, во-первых, межотраслевым характером

регулирования данного правового института; во-вторых, наличием пробелов в регулировании отношений, возникающих в связи с наложением указанного ареста; в-третьих, рассогласованностью целей доказывания по установлению характера и размера причиненного преступлением вреда и осуществления обеспечительной деятельности по уголовному делу. Без освобождения следователя как субъекта доказывания по уголовному делу от выполнения несвойственной для него функции — обеспечения возмещения имущественных взысканий по уголовному делу — достичь в полной мере законности и обоснованности наложения ареста на имущество представляется невозможным.

При судебном рассмотрении уголовного дела стороны защиты и обвинения обладают равными правами на доступ к доказательствам, на основании которых суд постановляет приговор или иное судебное решение, что отражено в общем условии судебного разбирательства, таком как непосредственность и устность (ст. 240 УПК РФ). Данное общее условие предполагает непосредственное, личное исследование представленных суду доказательств (устных показаний участников уголовного судопроизводства, оглашенных письменных доказательств, собранных по делу улик и т.д.) как стороной защиты, так и стороной обвинения, путем восприятия их органами чувств человека (слух, зрение, осязание, обоняние). Таким образом, правила, присущие судебному разбирательству в этой части, являются для предварительного расследования пока недостижимым эталоном.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства дает основания говорить о том, что проводимая в России реформа уголовного правосудия, приведшая к прогрессивным изменениям, однако оставила без должного законодательного разрешения многие нормы, требующие пересмотра. Одной из них являются нормы, регламентирующие деятельность следователя, направленную на возбуждение уголовного дела, не своей подследственности, т.е. выходящую за пределы его компетенции, определенной ст. 151 УПК РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арсенова Н.В. Снижение степени общественной опасности деяния или лица, его совершившего, как условие прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 136-138.
2. Анопко О.А. Необходимость совершенствования норм о недопустимости разглашения тайны предварительного расследования // Мир юридической науки. 2018. № 6. С. 46-50.
3. Башинская И.Г. Процессуальные проблемы сохранения в тайне данных о личности участников уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (50). С. 44-46.
4. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Утверждение обвинительного заключения прокурором: рудимент или необходимость? // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 53-55.
5. Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 59-61.
6. Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство: эпоха становления // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. М., 2016. С. 38-43.
7. Гаврилов Б.Я. XX лет российскому уголовно-процессуальному закону: соответствует ли он научным воззрениям и требованиям правоприменителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 7-14.
8. Грибунов О.П., Степанова В.Г. Обоснованность подозрения как гарантия законности ограничения прав и свобод граждан при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 13-18.

9. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М., Статут. 2017. 1328 с.
10. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс: учебник. Челябинск: ИЦ ЮУрГУ, 2016. 562 с.
11. Жариков Ю.С. Реализация прав потерпевшего на заключительном этапе производства дознания // Российский следователь. 2017. № 23. С. 23-25.
12. Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. 237 с.
13. Дикарев И.С. Кто должен направлять в суд уголовные дела для рассмотрения по существу? // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 44-46.
14. Дикарев И.С. Об унификации процессуальной формы направления уголовных дел в суд // Законность. 2017. № 8. С. 53-56.
15. Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 120-134.
16. Казаков А.А. Об определении территориальной подследственности по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2. С. 157-159.
17. Карташов И.И., Соколов В.А. Защита тайны частной жизни при производстве следственных действий // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 15 (15). С. 55-57.
18. Кудряшова Е.С. Целесообразность смены приоритетов в оценке деятельности органов дознания // Алтайский юридический вестник. 2020. № 4 (32). С. 135-138.
19. Кудряшова Е.С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 262 с.
20. Клещев С.В. Вопросы реализации общих условий предварительного расследования на первоначальной стадии уголовного судопроизводства // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: материалы

межведомственной научно-практической конференции. Тверь : ТГУ, 2019. С. 68-74.

21. Козодаев А.В. Дознание как форма предварительного расследования // Достижения науки и образования. 2018. № 5 (27). С. 50-52.

22. Кузнецов А.Н. О соотношении процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания на стадии расследования уголовного дела в форме дознания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 1 (92). С. 131-136.

23. Лазарева В.А. Развитие Конституционных положений о гарантиях прав личности в Федеральном Законе от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ // Юридический Вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 89-94.

24. Малышева О.А. К вопросу о целесообразности применения института примирения сторон органами предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 7. С. 20-24.

25. Мусейбов У.А. О правовой регламентации понятия и системы органов дознания // Российский следователь. 2016. № 19. С. 9-11.

26. Наумов К. А. Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Омск : Сибирский юридический университет, 2021. 209 с.

27. Новикова М.А. Определение понятия «разглашение данных предварительного расследования» // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 1 (19). С. 32-37.

28. Предварительное следствие: учебник для курсантов учреждений высшего образования МВД России. М. : Изд. «Юнити-Дана», 2017. 559 с.

29. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. М. : Норма, 2021. 408 с.

30. Россинский С.Б. Правовые условия применения мер уголовно-процессуального пресечения приводят к поспешности и необоснованности обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 30-36.

31. Садиокова У.В. О расширении полномочий руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного расследования // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 110-114.
32. Середнев В.А. К вопросу о роли и статусе следователя в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2017. № 1. С. 7-10.
33. Ситник В.В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 185-194.
34. Стельмах В.Ю. Проблемные аспекты производства неотложных следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 325-331.
35. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) / Российская газета, № 249, 22.12.2001.
36. Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: учебник / Т.Ю. Вилкова и др. – Москва : Юрайт, 2018. 859 с.
37. Уголовный процесс: краткий курс лекций / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – Москва : Юрайт, 2018. 157 с.
38. Хупсергенов Х.М. К вопросу о критике уголовно-процессуального института сокращенной формы дознания // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 2 (6). С. 429-433.
39. Цветков Ю.А. Отказоустойчивость уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2. С. 27-31.
40. Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук: Самара. 2017. 252 с.